Углеродный налог и углеродные кредиты

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Закон об углеродном ценообразовании и растущая траектория цены

1 января 2019 года Сингапур ввёл первый в Юго-Восточной Азии углеродный налог. Его правовая основа — Закон об углеродном ценообразовании 2018 года (Carbon Pricing Act 2018) и подзаконные акты к нему. Закон обязывает объекты, превышающие порог отчётности, регистрироваться и отчитываться о своих выбросах, а объекты, выбрасывающие не менее 25 000 тонн эквивалента диоксида углерода в год, обязаны платить налог.[1] Налог взимается примерно с 50 объектов, в основном в нефтепереработке, нефтехимии, электроэнергетике и производстве полупроводников, и охватывает около 70 % национальных выбросов. Вместе с акцизами на топливо цену получают около 80 % выбросов.[2]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Главный сигнал этого инструмента — траектория цены. В 2019–2023 годах налог составлял 5 сингапурских долларов за тонну, а на 2024 и 2025 годы был повышен до 25 сингапурских долларов. На 2026 и 2027 годы он установлен в размере 45 сингапурских долларов с перспективой выхода на 50–80 сингапурских долларов за тонну к 2030 году. Парламент принял поправки к Закону, закрепляющие эту траекторию, 8 ноября 2022 года, а изменённые подзаконные акты вступили в силу 1 января 2024 года.[3]

Повышение сопровождалось защитой промышленности, зависящей от внешней торговли. В рамках переходного механизма компании с высокой интенсивностью выбросов, подверженные международной конкуренции, получают квоты на часть своих выбросов. Размер квот определяется по их показателям в сравнении с международно признанными эталонами эффективности. Новые инвестиции на этот механизм не распространяются.[4] Без квот нефтеперерабатывающие заводы и нефтехимические комплексы на острове Джуронг, роль которых на азиатских нефтяных рынках описана в главе G.II, несли бы расходы, которых нет у их конкурентов в соседних странах. Квоты ограничивают утечку углерода и при этом сохраняют предельный ценовой сигнал для дополнительных выбросов.

Собственные выбросы Сингапура в мировом масштабе невелики. В 2022 году они составили 53,25 млн тонн, или 8,9 тонны на жителя, — около 0,1 % мирового объёма.[5] Углеродный налог важен не столько своим влиянием на мировые выбросы, сколько тем, что он создаёт: внутреннюю цену, обязательный спрос на углеродные кредиты и правовую основу, в рамках которой могут работать углеродные рынки.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Международные углеродные кредиты и статья 6

С 1 января 2024 года налогоплательщики могут использовать высококачественные международные углеродные кредиты для зачёта до 5 % своих налогооблагаемых выбросов. Кредиты должны соответствовать правилам статьи 6 Парижского соглашения и семи принципам экологической целостности. Статья 6 позволяет странам передавать друг другу сокращения выбросов при условии, что принимающая страна разрешает передачу и производит соответствующую корректировку, чтобы одно и то же сокращение не учитывалось дважды. Сингапур, ратифицировавший Парижское соглашение 21 сентября 2016 года, стал одним из самых активных покупателей в этой системе.[6]

Правительство заключило соглашения об имплементации с принимающими странами в Африке, Азии и Латинской Америке. Официальный портал называет действующие соглашения с Ганой, Бутаном, Перу, Руандой, Таиландом и Монголией. Там же отмечены новые соглашения с Филиппинами, подписанное 8 июня 2026 года, и с Лаосом, подписанное 4 сентября 2026 года. Национальное агентство по охране окружающей среды говорит в общей сложности об одиннадцати подписанных соглашениях об имплементации. В это число входят соглашения, которые на портале ещё не значатся как действующие. По нескольким соглашениям уже объявлены конкурсы проектов, последний — с Монголией 8 октября 2026 года.[7]

Правительство также покупает кредиты за собственный счёт. В октябре 2025 года оно объявило второй запрос предложений на высококачественные углеродные кредиты, а в ноябре 2025 года

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Национальное агентство по охране окружающей среды назначило поставщиков услуг углеродного рейтинга для поддержки своих оценок экологической целостности. Такие закупки должны помочь Сингапуру выполнить национальные цели: небольшой остров с ограниченными возобновляемыми ресурсами не может достичь их одним лишь внутренним сокращением выбросов. Для неиспользованной квоты зачёта действуют подробные переходные правила. Квота, переносимая с отчётного года выбросов 2025 на 2026 год, пересчитывается по соотношению старой и новой ставки налога — 25 к 45 сингапурским долларам.[8]

Углеродные биржи и добровольный рынок

Рядом с рынком, на котором кредиты покупают для выполнения обязательств, существует добровольный. Компаниям, которые покупают кредиты ради собственных климатических обязательств без какой-либо правовой обязанности, нужны площадки, стандарты и рейтинги. Сингапур поставил цель принять их у себя. Climate Impact X, углеродная биржа и торговая площадка, была основана в 2021 году компаниями DBS, Singapore Exchange, Standard Chartered и Темасек.[9] В городе обосновались и другие платформы торговли углеродными кредитами.

В последние годы добровольный рынок пережил кризис доверия после того, как расследования журналистов и исследователей поставили под сомнение целостность многих кредитов за охрану лесов. В ответ Сингапур привязал свою систему к высоким стандартам. MAS опубликовало руководство по использованию углеродных кредитов в планах декарбонизации, а на конференции Ecosperity в 2026 году была

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

запущена коалиция покупателей — Action for a Resilient Climate (ARC) Coalition. В октябре 2025 года MAS ввело грант на развитие углеродного рынка в финансовом секторе (Financial Sector Carbon Market Development Grant), чтобы поддержать развитие деятельности финансовых учреждений на углеродном рынке.[10]

Углеродные рынки как бизнес финансового центра

Для финансового центра углеродные рынки объединяют несколько его устоявшихся направлений бизнеса. Сырьевые трейдеры, многие из которых, как описано в части G, держат свои азиатские штаб-квартиры в Сингапуре, привносят навыки оригинации, логистики и управления рисками в класс активов, который во многом ведёт себя как биржевой товар. Банки предоставляют торговое финансирование и хеджирование, юристы готовят договоры купли-продажи и проектную документацию, а верификационные и рейтинговые компании дают оценки, на которые полагаются покупатели. Механизм статьи 6 добавляет слой публичного права, поскольку каждая передача требует разрешения суверенного принимающего государства. Здесь преимуществом служит опыт Сингапура как нейтральной площадки для трансграничных договоров, рассмотренный в части F.

Риски столь же знакомы. Углеродные кредиты нематериальны, их качество зависит от контрфактических допущений, а стоимость может обрушиться, когда исчезает доверие. Мошенничества в торговле физическими товарами в 2020 году, о которых идёт речь в главе H.II, показывают, что происходит, когда документы подменяют проверку. Тот же урок относится к активу, существование которого зависит от измерений и

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

записей в реестре. Упор на рейтинги, соответствующие корректировки и межправительственные соглашения — это сознательная попытка закрепить рынок на проверяемых фактах.

Примечания

1. Carbon Pricing Act 2018 (Act 23 of 2018), положения о регистрации объектов, подлежащих отчётности и налогообложению (порог отчётности, по имеющимся сведениям, 2000 tCO2e в год), и об углеродном налоге. ↩

2. Wikipedia, “Climate change in Singapore” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Сингапур ввёл первый в Юго-Восточной Азии углеродный налог 1 января 2019 г., первоначально 5 сингапурских долларов за тонну эквивалента диоксида углерода. — National Environment Agency, “Carbon Tax”, nea.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): углеродный налог введён Законом об углеродном ценообразовании и подзаконными актами к нему 1 января 2019 г. — National Climate Change Secretariat, “Carbon Tax”, nccs.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): налогом облагаются объекты, прямые выбросы которых составляют не менее 25 000 tCO2e в год; “around 70% are covered by the carbon tax levied on about 50 facilities”; “About 80% of our total greenhouse gas (GHG) emissions are covered by carbon tax and fuel excise duties”. ↩

3. NCCS, “Carbon Tax”, см. выше, и NEA, “Carbon Tax”, см. выше: 5 сингапурских долларов за тонну в 2019–2023 гг., 25 сингапурских долларов в 2024 и 2025 гг., 45 сингапурских долларов с 1 января 2026 г. на 2026 и 2027 гг., “with a view of reaching $50 to $80 per tonne by 2030”. — NEA, “Carbon Tax”, см. выше: поправки к Carbon Pricing Act приняты Парламентом 8 ноября

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

2022 г.; изменённые подзаконные акты, опубликованные 6 октября 2023 г., вступили в силу 1 января 2024 г. ↩

4. NCCS, “Carbon Tax”, см. выше: квоты в рамках переходного механизма определяются по показателям в сравнении с “internationally-recognised efficiency benchmarks”; “New investments will not qualify for the transition framework.” ↩

5. Wikipedia, “Climate change in Singapore”, см. выше: общий объём выбросов 53,25 млн тонн в 2022 г. и 8,9 тонны CO2 на душу населения; на Сингапур приходится около 0,1 % мировых выбросов. ↩

6. NCCS, “Carbon Tax”, см. выше, и NEA, “Carbon Tax”, см. выше: высококачественные международные углеродные кредиты могут зачитываться в счёт “up to 5% of their taxable emissions from 2024”. — NCCS, “Carbon Tax”, см. выше: приемлемые кредиты “will need to comply with rules under Article 6 of the Paris Agreement, and meet seven principles”. — Wikipedia, “Climate change in Singapore”, см. выше: Сингапур подписал Парижское соглашение 22 апреля 2016 г. и ратифицировал его 21 сентября 2016 г. ↩

7. Singapore Carbon Market Cooperation, carbonmarkets-cooperation.gov.sg, главная страница и раздел новостей (дата обращения: ноябрь 2026 г.): действующие соглашения об имплементации с Ганой, Бутаном, Перу, Руандой, Таиландом и Монголией; соглашение об имплементации с Филиппинами подписано 8 июня 2026 г., с Лаосской Народно-Демократической Республикой — 4 сентября 2026 г. — NEA, “Carbon Tax”, см. выше: правительство подписало “11 Implementation Agreements (IAs)”. — Singapore Carbon Market Cooperation, раздел новостей, см. выше: конкурсы проектов с Перу (24 октября 2025 г.), Бутаном (20 ноября 2025 г.), Руандой

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

(30 января 2026 г.), Таиландом (31 марта 2026 г.) и Монголией (8 октября 2026 г.). ↩

8. Singapore Carbon Market Cooperation, раздел новостей, см. выше: второй запрос предложений на высококачественные углеродные кредиты объявлен 31 октября 2025 г.; NEA назначило поставщиков услуг углеродного рейтинга 7 ноября 2025 г. — NEA, “Carbon Tax”, см. выше: неиспользованная квота EY2025 может быть перенесена на EY2026 с коэффициентом пересчёта “(A – B) x ($25/$45)”, а квота, перенесённая с EY2024 на EY2025, утрачивает силу. ↩

9. Climate Impact X, основана в 2021 г. компаниями DBS, SGX, Standard Chartered и Temasek. ↩

10. MAS, *Sustainability Report 2025/2026*, “Strategy”, указ. соч.: руководство MAS по использованию углеродных кредитов в планах декарбонизации; отраслевая коалиция покупателей, завершившаяся запуском Action for a Resilient Climate (ARC) Coalition на Ecosperity 2026. — MAS, *Sustainability Report 2025/2026*, “Strategy”, указ. соч.: MAS ввело Financial Sector Carbon Market Development Grant в октябре 2025 г. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.